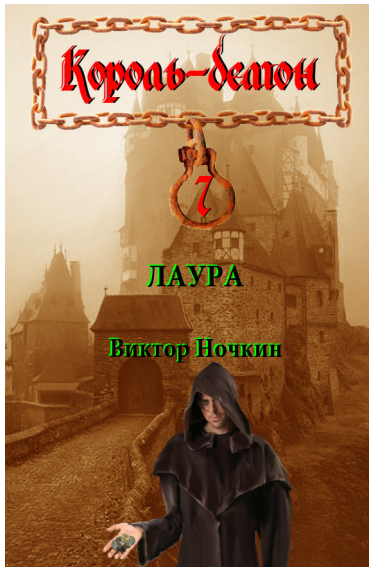

Виктор Ночкин
Лаура
Серия «Мир короля Ингви»
Серия «Король-демон Ингви», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144995

Аннотация

Эта повесть – приквел к роману «Меняла». События, которые произошли совершенно в другом месте более чем за двадцать лет до описанного в «Меняле», но именно эти события во многом определили жизнь героя...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктор Ночкин

Лаура

Глава 1

Воришку Лаура заметила слишком поздно. А тот, должно быть, долго крался следом – присматривался, принохивался... И улучил-таки момент!..

Лаура, конечно, знала, что ей не следует, возвращаясь с рынка, бестолково глазеть по сторонам – но ничего не могла с собой поделать. С наивным любопытством провинциалки она каждый день разглядывала эти старинные дома. Теперь так не строят, теперь экономят на всем – ни красивых колонн у входа, ни декоративных башенок по углам. О скульптурах и говорить нечего – кто теперь их станет заказывать?.. Сегодня в ходу тяжеловесная простота, дома нынче строят так, чтобы их вид говорил скорее о надежности и благопристойности, нежели об изяществе и изысканности... Впрочем, в родном городке Лауры, далеко на западе, на берегу океана, не увидишь и таких зданий, какие возводят сейчас даже на окраинах столицы. Родной дом, в детстве казавшийся девушке огромным и даже красивым – всего лишь убогая развалюха по сравнению с новыми зданиями здесь, в Ванетинии... И уж совсем нелепо сравнивать его с этими вот домами в центре, великолепными и величественными, несмотря на почтенный возраст. Эти строения вызывали у Лауры наивный восторг, она любила подолгу разглядывать их, мысленно беседовать с украшающими их барельефами и скульптурами... И мечтать, что когда-нибудь, в один прекрасный день она поселится в таком вот доме... У нее будет даже балкон... С правой стороны балкон будет обрамлять мраморная колонна с резьбой, увитая побегами плюща... А слева на балкон будет взирать прекрасный юноша, высеченный из белого камня – точь-в-точь такой же, как и тот, на Серебряной улице... А еще...

Но в этот миг мечты Лауры были прерваны самым гнусным образом – грязный оборванец, незаметно подкравшийся к размечтавшейся девушке, выхватил у нее из рук корзинку с продуктами, купленными полчаса назад на рынке и предназначенными для стола ее хозяйина – почтеннейшего мастера Эвильета, придворного мага самого Императора. Такой уж это народ – грязные оборванцы, они везде одинаковы – и в столице Великой Империи, и в захолустье, на далеком берегу океана. И повсюду они равным образом не знают, что такое уважение к чужой собственности – будь то даже собственность великих волшебников...

Когда Лаура сообразила, что произошло, оборванец уже улепетывал изо всех сил и его от девушки отделял добрый десяток шагов. Не задумываясь, она подхватила свои юбки и припустила в погоню. Лаура не знала, что она будет делать, если каким-то чудом все же сумеет настичь грабителя, как она отнимет у него корзинку – нет, она действовала машинально. Воришка убежал, она преследовала. Вслед за оборванцем девушка повернула за угол – теперь они мчались по довольно оживленной улице, злополучный грабитель петлял между прохожими, те удивленно оборачивались ему вслед, а затем – заметив погоню – принимались свистеть и хихикать. Кое-кто отпускал нахальные шуточки, но ни один не сделал попытку каким-то образом помочь Лауре. Быть может, завтра кто-то из этих добрых горожан сам станет жертвой грабителей... Быть может... Но сегодня не посчастливилось другому – и, значит, это подходящий случай, чтобы славно поразвлечься. Лаура раскраснелась от усилий и от сальных выкриков, несущихся вслед, она уже поняла, что отстает, но все же упорно продолжала свой бег. Если она прекратит погоню – то все эти шутники начнут с удвоенной энергией потешаться над ней, так уж лучше не останавливаться и... И, по крайней мере, убежать от злых шутников.

Воришка вновь метнулся в сторону – на этот раз он выбрал подворотню, Лаура воспрянула духом, она знала, что оттуда есть лишь один-единственный выход... И если она... И если немного поднажмет... Немного поторопится... То можно... Можно успеть... Ему наперерез...

Тяжело дыша, одной рукой то и дело смахивая со лба некстати липнущие кудряшки, а другой стискивая подол, чуть не плача от досады, Лаура вылетела из портала в переулок и... И едва не налетела на некоего господина. Это был именно господин – в шляпе с пером и при мече в ножнах. И – о чудо! – в одной руке у господина была ее корзинка, а в другой – трепыхался незадачливый воришка, крепко ухваченный за ворот грязной хламиды.

– Привет, – промолвил господин, – это твоя корзинка?

* * *

– Моя, – чуть ли не шепотом пролепетала Лаура, принимая свое едва не утраченное навеки сокровище, – благодарю вас, добрый сэр.

Еще не придя в себя окончательно, девушка робко разглядывала своего спасителя. Незнакомец был молод, довольно высок ростом и, несомненно, благородного происхождения. И – так же несомненно – беден. Его куртка была потерта настолько, что на сгибах кожа истончилась до едва ли не прозрачной ветхости, перья на шляпе сваялись и приобрели неопределенно-серый цвет, а ножны меча были перетянуты ремешками... Все это Лаура приметилла мгновенно – жизнь в столице приучила ее с первого взгляда определять социальный статус и достаток встречаемых. Здесь, в Ванетинии, с этим было очень строго – любой обитатель великого города, занимающий мало-мальски заметный пост, требовал уважения к своей высокой должности – и столица буквально кишела такими чванливыми зазнайками. Поварята с императорской кухни, писцы и лакеи, конюхи и посыльные в красно-желтых камзолах... Впрочем, незнакомец, возвративший девушке корзинку, не был, пожалуй, ни чванлив, ни строг – с его лица не сходила широкая улыбка.

– Не посчастливилось сегодня Черным Рыцарям, обижающим Благородных Девиц, – подмигнул он Лауре, с трудом переводящей дух после отчаянной погони и судорожно прижимавшей к груди корзинку. Затем его взгляд скользнул по пойманному воришке, – итак, что принесло сегодня приливом?

Лаура сразу почувствовала доверие и симпатию к незнакомцу – ее отец тоже любил говаривать: «Что принесло сегодня приливом?..» Так часто говорили в ее родном городе – там, на берегу океана... Она улыбнулась в ответ и – следом за своим спасителем – поглядела на злодея. К ее удивлению неудачливым вором оказался подросток не старше четырнадцати лет... Вот странно – когда неслась за ним следом, казалось, что она гонится за опасным злодеем... Ощутив на себе взгляды Лауры и дворянина, оборванец опустил глаза и снова задержался в руке незнакомца, бормоча себе под нос:

– Пустите, добрый господин, никогда более не стану обижать Благородных Девиц, даже не взгляну на них ни разу... Пустите... Есть больно хотелось, три дня не ел... Чем хотите поклянусь, не буду больше... Пустите только...

Голос незадачливого воришки становился все глуше и глуше, наконец он замолк и перестал вырываться. Должно быть, сам понял, как нелепы его просьбы.

– Однако, – промолвил незнакомец, – не ел три дня и несся между тем с немалой прытью... Ладно, проваливай.

Рука, сжимавшая ворот подростка, разжалась, но тот и не двинулся с места, должно быть сам не веря своей удаче. Недоверчиво парнишка поднял руку и пощупал свой воротник... Дворянин, глядя на его недоуменное лицо, расхохотался – вслед за ним и Лаура хихикнула, не удержалась. Смех незнакомца был таким заразительным...

– Ну вот что, отчаянный грабитель, мне понадобится отважный оруженосец, – заявил спаситель Благородных Девиц, шаря в кармане, – ты, пожалуй, подходишь. Приходи вечером в «Герб Фаларика Великого», знаешь, где это? Придешь и спросишь Карикана из Геведа. Запомнил?.. На вот тебе...

С этими словами дворянин протянул парнишке пару медных монет.

– Держи, поешь чего-нибудь. А то еще помрешь с голоду и я останусь без оруженосца... Только чур – сегодня больше не воровать. А теперь проваливай!

Изумленный оборванец, наверное, все еще не веря происходящему, машинально повиновался, тем не менее, повелительному тону, каким было произнесено последнее слово – и опрометью покинул переулок... Юный дворянин же обернулся к Лауре и, сняв увенчанную жуткими перьями шляпу, слегка склонил голову:

– Прошу прощения, мадам... Я запоздал с этим приветствием... Позвольте представиться: Карикан из Геведа. Благоволите назвать ваше имя и титул...

Стандартная формула приветствия была произнесена в высшей степени вежливо и благопристойно, это Лаура сумела оценить, не зря же она четвертый месяц служила самому придворному магу молодого Императора. С немалым трудом преодолев смущение, она ответила:

– Благодарю вас, добрый сэръ, за вашу помощь, ибо лишь ваше отважное вмешательство сберегло достояние моего господина... Однако вы, должно быть, принимаете меня за благородную даму, тогда как я лишь простая служанка... Меня зовут Лаурения... Лаура... Добрый сэръ...

«Никогда не называй своего имени незнакомцам», – прозвучал в голове Лауры строгий голос тетки Тинны, – «ибо встретиться тебе может кто угодно – злодей, вор или, чего, доброго, даже чародей!» Обычно Лаура строго следовала этому совету, но сейчас... Сейчас все вышло как бы само собой.

* * *

– Ну вот скажешь еще – «сэръ»! – фыркнул спаситель, снова, тем не менее, переходя на «ты» – а меня все зовут Кари. Просто Кари, хорошо?

– Однако...

– Милая Лаура, я, конечно, дворянин, о чем свидетельствуют четырнадцать поколений моих благородных предков... Но я и отчаянно беден, о чем свидетельствуют четырнадцать грошей в моем кармане... Э, нет, – лицо Карикана приобрело задумчивое выражение, – шесть грошей я отдал этому злобному преступнику... Однако у меня еще есть восемь грошей! И я приглашаю тебя потратить их вместе со мной! Как ты посмотришь на стаканчик вина? Маленький стаканчик!

– Но... – Лаура даже растерялась, – я... Я и так задержалась... Хозяин заждался... И к тому же...

– И к тому же твоя добрая матушка не велит тебе пить вино с незнакомыми молодыми людьми! – подхватил Кари. – Но со мной ты уже знакома. И разве мой геройский подвиг не достоин того, чтобы увенчать его славным пиром? Идем, Лаура, а? Это не займет много времени, а я здесь чужой, в этом огромном городе, никого не знаю... Мне и словом-то не с кем здесь перемолвиться... Пойдем, пожалуйста...

Тон Кари неожиданно приобрел робкие и просительные интонации.

– Ну... Хорошо... Только недолго! А то хозяин...

Лаура и сама не поняла, как это вышло, что ее губы произнесли слова согласия, тогда как она вроде и не собиралась пить вино с этим шустрим молодчиком. Разумеется, хозяин, добрый мастер Эвильет, не станет ее бранить, он всегда охотно прощал Лауре ее маленькие

слабости... Но... Тетушка Анатинна... И вообще... Тем не менее – ответ прозвучал. Едва слышав его, Кари тут же просиял и Лаура вновь не удержалась – улыбнулась в ответ.

– Вот здорово, – заявил кавалер, от избытка чувств едва не пританцовывая на месте и взмахивая полой плаща, – а я так боялся, что ты откажешься... И мне придется провести этот день в одиночестве... Так тяжело бродить в одиночку по этому огромному городу... Знаешь, я ведь не здешний, я всего второй день в столице.

– И я тоже не здешняя, – призналась девушка, – только я уже давно здесь живу, четыре месяца.

– Разве это давно? Нет, четыре месяца – это не срок. Ну, вот что! Я здесь пока ничего не знаю, поэтому давай отправимся в «Герб Фаларика Великого», я там снял комнату и это единственное известное мне место, где мы с тобой можем показаться вместе в таком виде и с корзиной. Идем? К тому же это совсем недалеко отсюда, я, признаться, боюсь заблудиться и не рискую отходить далеко от «Герба». Выпьем по стаканчику, отметим наше знакомство, а потом я провожу тебя домой. И никаких «сэров»! Зови меня Кари. Идет?

Не дожидаясь ответа, он схватил корзинку и увлек Лауру за собой.

Глава 2

Обеденный зал «Герба Фаларика Великого» был почти пуст – время завтрака давно прошло, и постояльцы успели разойтись по своим делам, местные же сюда заглядывали нечасто, предпочитая трактиры, где цены ниже. К тому же хозяин постоялого двора заботился о покое своих клиентов, посему драки, громкие споры и прочие подобные «развлечения» в «Гербе» были запрещены, что шло вразрез с представлениями добрых горожан о веселом времяпрепровождении. Все это Кари объяснил Лауре по дороге в ответ на ее несмелые протесты, что, дескать, она и так задержалась и что благовоспитанные девушки вообще не посещают подобных мест...

– Ерунда, – махнул рукой Кари в ответ, – «Герб Фаларика Великого» – почтенное заведение, там часто останавливаются важные персоны наподобие меня... Ну, ты понимаешь? Важные персоны, стесненные в средствах. Поэтому хозяин заботится о респектабельности. Так что там не зазорно появиться девице любого сословия.

Лаура не знала, что означает слово «респектабельность», а спросить постеснялась, не хотела выглядеть дурой. Вообще-то, она сама себе удивлялась – как это она, тихая провинциальная простушка, идет с незнакомым господином в такое место, как трапезный зал постоялого двора, собирается пить с ним... Словно это не она идет за Кари, не она улыбается в ответ на его прибаутки, не она, склонив голову, входит в прохладный полумрак зала...

– погоди, я сейчас, – объявил Кари, опуская корзинку на скамью возле одного из столиков, – присаживайся пока что...

Лаура послушно опустилась на скамью рядом с корзинкой. О, Мать Гунгилла! Что же это за день такой сегодня... Прямо голова кругом... А ведь ей и в самом деле давно пора быть дома, тетка наверняка беспокоится и называет дурочкой. Тетушка Анатинна любит поворчать и постоянно бранит Лауру, и постоянно предостерегает. Однако же пророчества ее сбылись – глупая племянница влипла-таки в историю... О Гунгилла, что же Лаура здесь делает, самое бы время подхватить корзинку и бежать со всех ног домой... Но нет – она сидит по-прежнему на этой лавке в трапезном зале «Герба Фаларика Великого» и... И даже улыбается. А ведь сейчас – в точном соответствии с пророчествами ворчливой Анатинны – явится коварный ветреник и примется ее спаивать!

– А вот и я! – Кари и в самом деле обернулся быстро.

Он плюхнулся на стул напротив Лауры и протянул девушке маленький оловянный стаканчик, украшенный незатейливой чеканкой. Хозяин постоялого двора и в таких мелочах заботился о репутации своего заведения и не предлагал благородным господам вина в глиняной посуде. А Лаура с облегчением отметила небольшой размер чарки, по крайней мере, это не выглядит как нечто непристойное. Всего лишь два-три глотка вина – вовсе не означает «спаивать».

– Ну, – вздохнул Кари, – Лаура, я очень рад, что встретил тебя...

Лаура, снова удивляясь себе, улыбнулась в ответ и слегка отсалютовала своему новому знакомому стаканом. Вновь – как будто это не она, как будто кто-то другой водит ее рукой... Сделав глоток, она снова улыбнулась, полезла в свою корзинку и, вытащив яблоко, протянула его Кари. Тот, ухмыльнувшись, картинно взмахнул рукой. К удивлению Лауры в пустой ладони вдруг возник короткий кинжал. Кари разрезал яблоко пополам и протянул кусок девушке:

– Ну, как? Здорово?

– С ножом? – переспросила девушка, – да, здорово! А как ты это делаешь?

– Секрет! – важно промолвил Кари, – послушай, а как же этому сопляку удалось отнять у тебя корзинку?

– Ну... – Лаура замялась, – я задумалась. Я люблю разглядывать дома...

Девушка смутилась собственной откровенности, она никому прежде не говорила о странном развлечении, боялась выглядеть глупой. Да и с кем она могла поговорить об этом? Ведь не с теткой же!

– Дома? – в веселом голове Кари не слышалось ни малейшей насмешки, – а, я понимаю! В центре Ванетинии есть потрясающе красивые здания! Однако я не хочу, чтобы тебе попало из-за меня. Ты ведь говорила что-то о своем хозяине?

– Ах, нет! – отмахнулась Лаура, – нет, он добрый старик, он не станет меня бранить за опоздание. Вот тетка волнуется...

Прошло несколько минут, они допили вино...

– Ну, все же я не хочу, чтобы у тебя были неприятности, – неуверенным тоном произнес Кари, – давай лучше встретимся сегодня еще раз... Хорошо? Можно, ты покажешь мне красивые дома, которые тебе нравятся? Честно сказать, этот город так велик... И... Ты не будешь смеяться? Я чувствую себя в нем таким... маленьким. Одиноким... Вот если бы ты показала мне хотя бы что-то в Ванетинии... Ты согласна?

– Согласна!..

И снова это слово вырвалось у Лауры словно само собой, она и подумать не успела над предложением своего нового знакомого, а ее губы уже произнесли:

– Согласна! Только чтобы не знала тетка...

* * *

С Кари Лаура распрощалась за два квартала от дома чародея Эвильета. Ей совсем не улыбалось, чтобы суровая тетка увидела, как она возвращается домой в обществе некоего юного незнакомца. Кари не похож на тех степенных «юношей из хороших семей», с которыми тетка пытается свести Лауру. А если Анатинна сумеет учуять запах вина... Да еще и то, что она задержалась по пути с рынка...

Едва девушка убедилась, что Кари скрылся за углом и не может ее видеть, как вновь подобрала юбки и припустила бегом, прижимая к боку свою злополучную корзинку...

Вот и дом волшебника – маленький, скромный, словно затертый соседними красивыми зданиями... Соседями Эвильета были почтенные купцы, богатые и важные люди, они-то заботились о своих домах, украшая фасады и каждую весну обновляя краску на стенах... А эвильетов домик... И не скажешь, что здесь обитает придворный маг Императора. Когда-то, едва попав в столицу и поразившись великолепию иных зданий по соседству, Лаура осмелилась спросить хозяина, почему он не подыщет себе жилище попросторнее и побогаче. Маг не ответил прямо, только улыбнулся – как обычно добродушно – и молвил:

– Знаешь, дитя, – он всегда именовал Лауру «дитя», – каждый камень этого уютного жилища пропитан магией... И моими воспоминаниями...

Затем, немного погодя, продолжил:

– Я старик, дитя, а старики привязываются к своим домам, старым изношенным нарядам, всяким безделушкам... С ними связано так много воспоминаний, с каждой щербатой тарелкой на кухне, с каждой восковой фигуркой в моем шкафу... Я не выбрасываю, не переплавляю их, хотя почти все эти люди давно умерли... И – магия! Каждый вбитый в стену гвоздь, каждая половица, ставня, каждый стул и дверная ручка в моем доме надежно зачарованы... И я не завидую непрошеному гостю, если таковой сыщется, – вдруг закончил он жестко.

Лаура знала, о каких восковых фигурках идет речь. Когда она убиралась в кабинете мастера Эвильета, он запрещал ей прикасаться к этому шкафу – тем не менее, девушка видела, что там на полках расставлены весьма изящные куклы, с раскрашенными лицами, с

настоящими волосами, в богатых одежках... В основном мужчины, но были и дамы в шитых золотом платьях. По соседству с куклами на полках лежали какие-то странные приспособления, огниво, мотки бечевки, серебряные ножики, а также – это немного напугало Лауру – маленькая, под стать куклам, виселица и серебряные же иглы... Лица кукол были злыми.

Содержимое шкафа настолько не понравилось девушке, что она больше никогда не заводила с хозяином разговор о смене дома...

Тетя Тинна, услышав скрип дверных петель, выскочила из кухни:

– Где это тебя носило, Лаурения?! Мастеру Эвильету давно пора во дворец, а он ждет эту непутевую девчонку! Куда ты запропастилась?! Разве ты не знаешь, что наш хозяин должен есть яблоки? За смертью тебя посылать только...

– Тише, тише, Анатинна, – донесся из кабинета голос хозяина, – ты слишком строга к ней, ведь Лаурения – всего лишь дитя! А яблочки я поем по дороге...

Маг выглянул в прихожую. Он в самом деле уже одел парадную хламиду, расшитую золотыми звездами и непонятными знаками – значит, действительно собрался во дворец.

Тетка развернулась к кабинету и, выпрямившись, уперла руки в бока – это предвещало суровую отповедь.

– Простите, тетушка, – быстро заговорила Лаура (точь-в-точь как давешний воришка), – я виновата. Но со мной приключилось сегодня такое... У меня украли корзинку, когда я возвращалась с рынка. Еле удалось ее вернуть.

И, быстро всучив тетке корзину, Лаура шмыгнула в свою комнатку. Пусть тетка препирается с хозяином – авось, о ней тогда забудут...

* * *

Проскользнув к себе, Лаура торопливо захлопнула дверь и прижалась к ней всем телом. О, Гунгилла, что же за день такой сегодня... Кажется, за это утро с Лаурой приключилось больше странных дел, чем за иной год... Оборванец украл у нее корзинку, она гналась за вором на глазах у всей улицы... Потом – Кари... Сегодня Лаура впервые пила вино с незнакомым молодым человеком... В трапезной постоялого двора! Ох... Не допусти Гилфинг Светлый, чтобы тетка учуяла запах вина. Лаура щелкнула задвижкой, бросилась к столу, где в глиняном кувшинчике стоял пучок ароматной травки. Выдернув несколько засохших стебельков, девушка принялась жевать их. Жутко горько. «Дуреха, корова!» – обругала Лаура себя, почему это она должна скрывать, что пила с Кари? Да и сколько выпили-то...

Лаура выплюнула себе в ладонь зеленовато-бурый комочек и задумалась. А что, собственно, произошло? Ничего предосудительного она не делала. Ни-че-го! Вот... И сегодня она пойдет прогуляться с Кари. Странное дело, он, по всему виду, не ровня Лауре, но вежлив с ней и очень мил. Да, очень мил! И к тому же – они ведь сговорились? Она пообещала ему прогулку по ее любимым улицам. Ну, не то, чтобы пообещала, но ответила вполне утвердительно. А это все равно, что пообещала! Так что теперь она просто обязана встретиться с Кари, как они уговорились. И тетке можно ничего и не сообщать.

Пока Лаура рассуждала о предстоящем свидании, голоса за дверью смолкли, и вскоре хлопнула дверь – мастер Эвильет отправился в Валлахал, императорский дворец. Тут же Лаура услышала, как тетка Тинна прошлепала по коридору, ее шаги смолкли под лауриной дверью. Ну вот, сейчас начнется... Еще и за опоздание ей влетит, не принесла, мол, вовремя яблок... Тетка утверждает, что у мастера Эвильета слабое здоровье и ему обязательно нужно есть много яблок. И непременно с утра. Вздор какой... Неужто придворный маг самого Императора не сумеет позаботиться о своем здоровье без каких-то дурацких яблок? Вздор! Хотя сам чародей не спорит с теткой и послушно грызет по утрам «яблочки», Лаура уверена, что он просто не желает вступать в пререкания со своей сварливой служанкой.

Дверь тихо скрипнула – Анатинна попыталась открыть ее и убедилась, что Лаура заперлась.

– Лаурения! Открой дверь! Нам нужно поговорить.

– Сейчас, тетушка, – девушка вздохнула и послушно отперла.

Тетка осторожно приоткрыла дверь и сунула нос в образовавшуюся щель. Убедившись, что в комнате племянницы ее не ожидает засада вооруженных злодеев, она шагнула внутрь, напуская на себя строгий вид:

– Лаурения, милая! Расскажи-ка мне, что стряслось с тобой по дороге.

– Я же говорила, тетушка, у меня едва не украли корзинку.

– Расскажи мне, как это было! Милая моя, ты же знаешь, как я беспокоюсь, как волнуюсь за тебя. Я ведь дала слово твоей покойной матушке, что буду присматривать за тобой и оберегать, словно родное дитя! Так что же произошло?

– Ну, тетя... Я так испугалась... Мне страшно даже вспоминать... Я сама не своя до сих пор...

– И все же!

– Ну... Какой-то злодей выхватил у меня корзинку из рук и бросился бежать. А я так растерялась, что с перепугу бросилась его догонять. Ну... и... догнала...

– И отняла свою корзинку? У злобного грабителя?

– На мое счастье это было на людной улице, мне помогли...

– Кто?

– Н-ну-у... Прохожие... Добрые люди.

– Ах, добрые люди... Милая моя, а не были ли эти «добрые люди» молодыми шалопаями благородного сословия? Не они ли подстроили похищение, чтобы предстать перед тобой этакими «спасителями»? Ты, девочка моя, плохо знаешь нравы здешних негодников! Они способны подстроить всякую подлость, лишь бы втереться в доверие... Зато после...

Лаура почувствовала, как по ее спине словно кто-то провел холодной ладонью... Но вспомнив, как Кари улыбался – застенчиво и притом располагающе – она решительно отбросила сомнения и ответила:

– Ну что вы, тетя, это были обычные прохожие... Да они же сразу разошлись...

– Ну, хорошо, коли так... – тетка молча уставилась Лауре в глаза.

Прошла минута. Лаура старательно таращилась на тетку, наконец та не выдержала:

– Ладно, тогда принимайся за уборку! И так задержалась... Или ты не в силах сейчас заниматься своей работой? Может, тебе прилечь?.. Ненадолго?.. Ты, должно быть, очень взволнована...

Последние слова тетка произнесла неуверенно – забота о переживаниях племянницы и внимание к душевному состоянию Лауры появлялись у нее очень редко, и Анатинне самой это было непривычно.

– Нет-нет, – заверила тетку Лаура, – я сейчас займусь... Вы позволите мне немного пройтись после обеда, тетушка? Что-то я и в самом деле сама не своя, мне бы немного прогуляться...

Глава 3

...Собираясь на свидание с Кари, Лаура ужасно волновалась, она не представляла, что скажет, куда они пойдут... Вообще-то, это было первое в ее жизни свидание – не принимать же в расчет встречи с «положительными молодыми людьми» в доме мастера Эвильета и под неусыпным наблюдением тетушки?... Или неумелые попытки ухаживать, предпринимавшиеся – совершенно безуспешно – юными рыбаками в родном городе Лауры...

Девушка так и не осмелилась надеть свое лучшее (и страшно неудобное) платье – из опаски, что тетя заподозрит неладное. Уже собравшись, она некоторое время стояла, глядя на дверь и приложив ладони к щекам – не горят ли... Наконец Лаура решилась – то и дело охая и прижимая пальцы ко лбу, старательно изображая недомогание, она отправилась к тетке на кухню и напомнила Анатинне о своем желании и, едва лишь дождавшись согласного кивка, «отправилась немного прогуляться». В условленном месте девушка оказалась на добрых полчаса раньше, чем они уговорились, но Кари уже ждал ее. Едва заметив Лауру, он тут же широко улыбнулся и зашагал навстречу.

– Ты тоже решила явиться немного раньше? И я, как видишь, не утерпел... Ну, идем? Какие улицы ты мне покажешь?

– Ну... Вот... Хотя бы, – на самом деле Лаура была смущена и не представляла, что ей следует делать и говорить.

Тот внезапный горячий порыв, что заставил ее сегодня утром броситься следом за воришкой, а после принять приглашение Кари, давно миновал. Теперь Лаура задумывалась над каждым словом и отчаянно пыталась сообразить, как быть дальше, чтобы не показаться смешной.

Видя ее смущение, Кари, должно быть, истолковал его по-своему... А может, наоборот, все понял правильно и поспешил помочь своей спутнице.

– Знаешь что, – заявил он, – в Ванетинии слишком много интересных местечек и, кажется мне, ты просто не знаешь, с какого начать, а? Давай сперва поглядим ту улицу, где этот шалопай стащил у тебя корзину?

– Да... господин... То есть Кари.

– Ну вот, «господин»... Лаура, брось! Разве ты забыла? Мы же теперь с тобой друзья, разве не так?

– Да... Конечно...

– Хорошо. Давай я расскажу тебе немного о своей жизни, а потом ты – мне о своей? Так мы лучше пойдем друг друга. Так вот... Меня зовут Карикан из Геведа... То есть для тебя я просто Кари, но чтобы рассказать о себе, мне придется говорить с самого начала. Еще меня прозвали Счастливым. Это потому что мне все время отчаянно везет. С самого детства у нас в Геведе все знали, что мне везет... Почему-то всегда так складывалось, что и в игре, и в охоте я оказывался удачлив...

– А Гевед – это где? – осмелилась спросить Лаура.

– Это в Ванете, но далеко к западу от столицы. Гевед – название поместья.

– Это замок? Ты вырос в замке? – у Лауры были вполне определенные представления о том, как живут благородные господа.

– Да, замок... Был... – улыбка сползла с лица Кари, – его сожгли соседи во время набега. Так что сейчас Гевед – это груда камней... Ну и деревня, конечно. Мы заключили мир, я обещал не мстить Рейлу из Приснета и его союзникам, а взамен они вернули захваченных сервов... Но тогда и погибла вся моя родня...

– Ой, прости...

– Да что ж... Я сам предложил тебе рассказать о своей жизни...

Лаура немного смутилась, хотя междоусобные стычки и разрушение замка были совершенно заурядными происшествиями. Но одно дело обсуждать гибель какого-нибудь поместья где-то в окрестностях твоего родного города, поместья, название которого тебе ничего не говорит и совсем другое – если один из хозяев замка здесь и вспоминает о гибели семьи. И больше не улыбается... Чтобы как-то отвлечь Кари от мрачных мыслей, Лаура указала на одно из старинных зданий:

– Вот, Кари, погляди. Правда, чудесно? И эти статуи... Должно быть, этот дом строили эльфы. Такой красивый...

Кари осмотрел фасад, приложив ладонь козырьком ко лбу. К удивлению Лауры, он в самом деле внимательно изучил здание, прежде чем ответить:

– Нет, это не эльфы. Но дом старинный. Я думаю, что зодчий, который его возводил, в самом деле видел эльфийские постройки и в своей работе пытался подражать им. Я слышал, что так было принято во времена Фаларика Великого. Ну, когда разрушали Белые Башни...

* * *

– Кари, а откуда ты знаешь, что это не эльфы строили?

– Ну... Знаю. Вижу. Грубовато сделано. Вон, видишь, какая кладка? Там, под самой крышей? У эльфов не так.

– Да? А мне всегда нравилось... И статуи... Ведь это эльфы? Вот тот юноша в плаще с дудочкой?

– Статуи, – снова улыбнулся Кари, – как раз, скорее всего, эльфы. Должно быть, их переставили сюда с какого-нибудь разрушенного здания. А юноша – да, конечно, это изображение эльфа. Э, я ведь так и не рассказал о себе.

– Но если тебе грустно вспоминать...

– Что было – то было, назад не воротишь, – рассудительно заметил Кари, – а от того, что я не буду говорить о грустном, ничего не изменится, я ведь все равно никогда не забуду... Никогда. Не забуду.

В этот миг Лауре стало немного страшно – ее новый приятель все так же безмятежно улыбался, но что-то в выражении его глаз появилось такое... Он сказал: «никогда не забуду» – и Лаура, пожалуй, даже пожалела неведомых ей дворян, разрушивших Гевед. В глазах Кари, в тоне, которым он произнес последние слова, словно читался приговор им. Но это длилось не более минуты, а затем улыбка его вновь стала прежней.

– ...Так вот, – продолжил Кари, – я уже сказал, что меня с детства прозвали Счастливым. Мне постоянно везет. Судьбы всегда складывается так, что мне достаются призы, о которых я, вроде бы, и мечтать не мог. Я был третьим сыном в семье и ни при каком раскладе не должен был получить право на Гевед. Но мой отец и оба брата пали в схватке, а я выжил... И вот я – повелитель Геведа, владелец замка, которого в самом-то деле не существует... Руины... Такова уж моя удача... Знаешь, я никому прежде не говорил об этом – я мечтал о правах на владение нашим замком и втайне завидовал Эргерту... Эргерт – мой старший брат... Покойный... Мое везение всегда складывается таким образом, что я получаю то, о чем мечтал... И всегда цена, которую я плачу, такова, что... Что я жалею о том, мечта исполнилась. Но ничего не могу поделать – я Счастливчик...

Лаура молча слушала эту горькую исповедь, не решаясь произнести ни слова. Ее собственная судьба, весь ее небольшой житейский опыт не шли ни в какое сравнение с этой историей, достойной быть сюжетом романа или баллады. В ее-то жизни все было так обычно, так обыденно... Наконец она решилась задать вопрос, чтобы сменить тему:

– А здесь, в столице, ты какими судьбами? И без денег? Ой, я не должна была...

– Пустяки... А в столице... О... Меня наняли для выполнения одной опасной миссии... То есть дворян не нанимают, это звучало как просьба... А на деле – меня подрядили выполнить кое-какую работенку.

Кари снова улыбался как прежде:

– Да... Именно так: подрядили выполнить кое-какую работенку. Работа опасная, но и награда обещана немалая... Что ж... Я – Счастливчик! Я справлюсь с этим делом, хотя мне снова придется заплатить большую цену. Ничего, я готов. Видишь ли, теперь я уже знаю, что представляет собой мое везение – и я готов. Меня больше ничто не смутит, я готов платить... Но все это начнется завтра... Завтра в Ванетинию приедет доверенный человек моего нанимателя... А может и сам он пожалует... Если осмелится... Но это будет только завтра – а сегодня я свободен... А ты? Ты, Лаура, расскажешь мне о своей жизни? Откуда ты? Ты говорила, что живешь здесь только четыре месяца.

– Да, почти четыре, если уж совсем точно. Я из Сантлака.

– Из Сантлака? Дикий край, говорят... Ой, прости...

– Ничего, – Лаура улыбнулась, радуясь, что ее спутника, кажется, покинули мрачные мысли. – Сантлак – дикий край, все так говорят, я знаю. Но это говорят о континентальном Сантлаке, там вечные стычки и междоусобицы... А я с западного побережья. Я родом из вольного города!

Последнюю фразу Лаура постаралась произнести с гордостью, как и подобает добрым гражданам общины, пользующейся Вернским правом, то есть управляющейся самостоятельно, без сеньора и графа. Правда, гордый тон у нее не очень-то получился... Кари не обратил внимания на интонации спутницы и с улыбкой кивнул, ободряя – мол, давай дальше.

– Мой город называется Мирена, – продолжила Лаура, – это небольшой город.

Потом, помолчав, уточнила:

– Совсем небольшой.

* * *

– Так ты жила у моря! – оживился Кари. – Я однажды был на берегу... Море – это... Это так здорово! Простор, бескрайнее поле, перекатывающееся волнами, уходящее до самого горизонта... Так красиво...

– Красиво? Не знаю, наверное красиво, когда увидишь впервые... А если каждый день глядишь на волны... Они все такие однообразные... Отец уходил до рассвета на лов, в мы ждали его на берегу. Почти каждый день я сидела у причала и ждала отца. Ну и смотрела на море, вернее, не так уж часто смотрела. Всегда одно и то же – что на него глядеть?

– А мне вот кажется, что на волны можно глядеть вечно... И думать... Вот ты о чем думала, сидя на берегу?

Лаура задумалась.

– Да ни о чем таком... высоком, – наконец решила сформулировать она, – о том же самом, о чем думаешь, глядя на грязное белье. Хотя нет... Глядя на море, я обычно гадала, вернется ли отец. С тех пор, как у наших берегов появились разбойники-северяне, мы провожаем мужчин в море, как... Как в поход военный, что ли.

– Я много слышал о северянах. А ты их видела хоть раз?

– Видела... – Лаура нахмурилась, – много раз видела. Издалека. А однажды они осадили Мирену и пошли на приступ. Мы сражались с ними.

– Сражались? «Мы»? – теперь Кари был удивлен, – и ты сражалась?

– Конечно! Ну... То есть я, конечно, больше только помогала. Я подносила камни. Мы, женщины, подавали их наверх, на стену, а мужчины бросали их в разбойников. А потом... Когда папу убили, я сама бросала камни вниз.

– Так твой отец погиб? Извини, я не хотел...

– Да нет, ничего... Папу убили, и маму тоже. Убили северяне в тот день. Тогда я сама таскала камни на стену и потом сбрасывала вниз. Только я ужасно боялась и почти что не выглядывала из-за щита... Папа поставил на стене большой щит из толстых досок, чтобы за ним прятаться от стрел. И другие наши тоже так сделали. Но все равно в него попала стрела, и он сразу умер. Потом мама. Я подавала ей камни, а она бросала их. Потом, когда она... Ну, в общем, потом и я стала не только подтаскивать камни, но и вниз кидать... Кто из наших умел стрелять из лука – стреляли, а глава магистрата сказал, что мы, то есть женщины, тоже должны быть у стены и помогать, камни бросать... и вообще.

– Я думаю, что дело мужчин – сражаться. А женщинам не место на поле боя.

– Так это на поле. А камни бросать вниз – дело простое. Наш мастер Кольтер сказал, что если разбойники почувствуют, что они намного нас сильнее, то победят обязательно. Потому что тогда будут лезть и лезть на стены, сколько их ни убивай. А если они решат, что нас много, что мы готовы упорно защищаться, то и у них отваги поубавится. Мастер Кольтер тоже погиб в тот день. Он выбрал себе место там, где разбойники лестницу к стене ставили. Теперь его сына главой магистрата избрали.

– Хороший, наверное, человек был, если встал на самом опасном месте, – произнес Кари, глядя в сторону.

– Хороший, – согласилась Лаура, – и сын его тоже ничего, а вот внук... Очень злой мальчишка. Совсем на деда не похож. Я думаю, его главой не выберут, если с нынешним что-то случится.

– А у вас что, по наследству передается этот пост, глава магистрата?

– Нет, но мастер Кольтер – самый богатый человек в Мирене... Был. Ну а у нас считают, что если человек богат – то и умен. Сумел же разбогатеть! Значит и городом будет управлять разумно. Так говорил мой отец. Город наш маленький, словно купеческое хозяйство. Если умеет купец свое дело правильно вести, чтобы прибыль шла – значит и за городской казной присмотрит... «Магистрат» – это только так называется, это четыре наших купца. Те, у кого есть собственные барки. Одного из них выбирают главой...

Помолчали.

– Лаура... – начал наконец Кари, – значит, ты сирота, как и я?

– Выходит, так, – кивнула девушка, затем улыбнулась, – только у меня нет прав на земли и замок. Поэтому меня отправили сюда, к тетке. Тетка у меня здесь живет. Ее хозяин согласился, чтобы и я ему прислуживала...

– Лаура, послушай... – улыбка исчезла с лица Кари, и голос его внезапно стал очень серьезным, – я думаю, что мы встретились неспроста.

– Как это?

– Это снова причуды моей удачи, – Кари говорил медленно, видимо, с трудом подбирая слова, – мы оба сироты, наши родители погибли, защищая родные стены, мы чужие в этом огромном городе... Я думаю, что неспроста так сложилось, что именно я вернул тебе корзинку... Я в этом уверен!

Глава 4

*Моим словам едва ты внимлешь,
Тебе в них чудится капкан,
Меж тем их сладостный обман
Изящен, полон волшебства и тем лишь
Они правдивы как Коран.*

М.Щербаков

– Ты говоришь странные вещи, Кари, – нахмурилась девушка.

Ей было непонятно и как-то даже неприятно слышать такое – словно она не человек, а лишь какой-то случай, обстоятельство чужой судьбы... Уловив в ее голосе обиду, Кари тут же принялся торопливо объяснять:

– Лаура, послушай, я понимаю, что мои слова звучат странно, но я много об этом думал... Я наблюдал за другими людьми, расспрашивал их... Пойми, я точно знаю, что у меня жизнь складывается совсем не так, как у них. Мне всегда выпадает удача, я всегда получаю выигрыш самым неожиданным образом! И всегда – понимаешь, всегда – мне приходится расплачиваться за эту удачу чем-то дорогим, невозвратным. Я унаследовал замок, но при этом я лишился всей семьи. Видишь? Для того, чтобы мне стать наследником Геведа, что-то должно было произойти с моими братьями... Ты мне веришь?

– Я стараюсь... Я очень хочу тебе верить, Кари, – медленно произнесла Лаура, ее смутил горячий тон ее спутника.

– Когда-то на охоте... Меня впервые взяли на большую охоту... Мне очень захотелось отличиться, чтобы граф обратил на меня внимание... И я взял дичь в тот раз – я взял оленя, которого поднял отец... Лошадь отца сломала ногу, то ли в суслицью нору копытом угодила, то ли еще что... Отец очень жалел... Это был его любимый конь... Потом, годом позже, на турнире... Лаура, со мной постоянно происходят такие вещи. И я уже устал от своей удачи... Теперь-то я знаю, что мне придется платить за каждый успех...

– Но я...

– Да, ты! Ты, Лаура! Ты – моя удача.

– Но...

– Да-да! Теперь я это вижу. Я шел по улице, мне было грустно, я думал именно о том, как велик этот город и как я одинок в нем... И вдруг из подворотни вылетел этот малый с твоей корзинкой... Это была судьба. Я должен был встретить тебя, я хотел найти в этом городе кого-то... Кого-то близкого, кого-то, кто поймет меня... Ведь ты меня понимаешь?

– Я очень хочу тебе верить, Кари, – еще раз повторила Лаура, – но я – не случай. У меня ведь своя жизнь...

– Да! – перебил ее Кари, – в том-то и дело! И твоя жизнь очень похожа на мою, в том-то и дело! Я уверен, что у тебя тоже есть удача – такая же, как и у меня. Задумайся, вспомни, пожалуйста!

– Вспомнить? О чем же?

– Скажи, ты случайно не думала о поездке в столицу? Прежде, когда жила на берегу моря, в своем маленьком городе? Скажи, ведь мечтала?

– Ну, понимаешь, я же всегда помнила, что здесь у меня есть тетя...

– Разумеется, разумеется, – Кари едва не пританцовывал на месте от возбуждения, – Но тебе никто не обещал переезда в Ванетинию? Тебе было предназначено жить там, в Сант-лаке, в маленьком городе на берегу моря! А хотелось тебе увидеть мир, поглядеть на краси-

вые дома в столице, узнать, как живут люди в других странах? Верно? Но тебе не суждено было все это, казалосьсь?..

– Пожалуй...

– Смотри сама, – торжественно подвел итог юноша, – твоя мечта сбылась! Правда, цена, которую пришлось заплатить, оказалась непомерно велика! Я знаю, о чем говорю – потому что и моя судьба такова. Быть может, ты мечтала также встретить в чужом краю кого-то, кто сможет тебя понять так, как никто из земляков...

Последние слова Кари произнес задумчиво, как бы прислушиваясь к самому себе, в его тоне не чувствовалось прежнего напора, но Лауре было уже не до оттенков интонаций спутника, она размышляла над сказанным раньше – теперь ей казалось, что Кари прав во всем, что в самом деле она только и делала, что мечтала о переезде в столицу... А разве не так? Разве не казались ей убогими и жалкими родные стены? Разве не скучны были ее сверстники в Мирене? Разве не мечтала она о других странах? На самом деле, пожалуй, она задумывалась о таких вещах не чаще, чем кто-либо другой задумывался бы на ее месте, но... Но... Но в этот миг ей казалось, что Кари прав. Прав. Во всем.

* * *

Кари оказался столь же тактичным, сколь и предприимчивым. Поняв, видимо, что его горячая речь смутила собеседницу, он не стал настаивать на продолжении прогулки, хотя, видимо, именно этого ему хотелось. Лаура, сославшись на свою занятость, заявила, что ей пора – все же она прислуга, человек подневольный. Кари даже согласился не провожать ее до хозяйского дома, только попросил позволения сопровождать Лауру столько, сколько девушка сочтет для себя удобным.

Лауре не хотелось, чтобы тетка или мастер Эвильет видели ее спутника, она стеснялась, да и предположение тети о тайной подоплеке ее утреннего приключения... Словом – не хотелось и все тут. Поэтому за два квартала до дома она остановилась и решительно объявила:

– Все! Здесь мы прощаемся.

– Как скажешь, Лаура, – покорно вздохнул Кари, – надеюсь, я не слишком расстроил тебя своими словами? Видишь ли, я говорил с тобой откровенно... Слишком откровенно, быть может... Я редко так... Вернее, никогда – после того, как моя семья... Ни с кем я не говорил так откровенно, как с тобою сегодня. Словом, я не хочу расставаться с тобой навсегда. Лаура...

Когда юноша произнес имя своей спутницы, его голос дрогнул, – во всяком случае, так Лауре показалось. Ей стало жалко Кари, да и, по правде говоря, ей ужасно хотелось, чтобы все обстояло именно так, как сказал ее спутник – что они оба необычные люди. Что их свела вместе загадочная судьба, что не случайно им пришлось столкнуться в этом огромном городе, где среди тысяч и тысяч горожан и приезжих им так просто было разминуться... Ванетиния – огромный многолюдный город, Лаура и Кари вполне могли бы жить здесь месяцами, так и не увидев друг друга ни разу – но вот ведь случай свел их этим утром... Девушке хотелось верить, что это неспроста, что так решилось по воле загадочного рока, но... Всю жизнь прежде Лаура считала, что она – самая заурядная девица, каких тысячи и тысячи в Мире... Но вот явился – словно в сказке, словно в романе – загадочный незнакомец. Он молод, недурен собой... Правда, он беден, но благородного происхождения, весел, остроумен и предприимчив... И он сказал Лауре такое, чего никто и никогда не говорил бедной девушке из провинции. Ах, как хотелось верить ему, как сладко ныло где-то у самого сердца... И сейчас Лауре больше всего хотелось остаться наедине, упасть на постель, зарыться лицом в подушку – и мечтать... Мечтать, чтобы этот прекрасный сон не закан-

чивался никогда... Ведь это сон – прекрасный благородный незнакомец, спасший бедную девушку от грабителя, сопровождавший ее на прогулке по улицам столицы Империи и вдобавок – поведавший Лауре о том, что ее судьба необычная и даже загадочна... Таинственный посланник рока...

– Кари, – неуверенно произнесла она, – я тоже хотела бы еще увидеться с тобой, но... Понимаешь, ты сказал мне такие странные вещи... Я должна поразмыслить над этим... И потом тетка ждет меня... И хозяин...

– Ну вот, – пробормотал Кари, разглядывая потертые носки своих сапог, – я напугал тебя. Ведь угораздило же наговорить все это...

– Нет, нет! – поспешила перебить Лаура, – давай встретимся завтра! Вот видишь, я не напугана.

– Да... Очень хорошо. Но когда? Утром у меня встреча... Человек моего заказчика, я должен встретиться с ним и получить инструкции.

– Утром я тоже буду занята... В четыре часа пополудни?

– Да, в четыре я, пожалуй, уж точно буду свободен! – Кари снова поднял глаза и улыбнулся.

И Лаура опять не смогла не ответить на его улыбку. Она махнула рукой, словно бы в прощальном приветствии и слегка задела при этом рукав куртки Кари. Почему-то это так смутило обоих, что Кари не смог произнести ни слова, а Лаура едва ли не бегом поспешила к дому хозяина, тоже так и не сумев ничего сказать...

Прежде чем повернуть за угол, Лаура обернулась – Кари стоял, по-прежнему глядя ей вслед, а рука юноши рассеянно теребила рукав, пожалуй, именно там, где его коснулись пальцы спутницы. Лаура улыбнулась и шагнула за поворот. Перед тем как постучать в двери хозяйского дома, девушка неосознанным жестом поднесла ладонь к лицу и легонько прикоснулась к губам кончиками пальцев – тех самых, что случайно скользнули по куртке Кари. Почему-то так вышло само собой... И Лаура почувствовала странное удовольствие от этого прикосновения.

* * *

Немедленно поверить свои сомнения подушке у Лауры не вышло. Дверь ей открыла, конечно, тетка, но и мастер Эвильет тоже оказался на пороге своего кабинета, едва девушка вошла внутрь. А Лаура надеялась, что хозяин задержится во дворце...

– Лаура, дитя, – обратился к ней маг в своей обычной немного приторной манере, – твоя тетя говорит, что нынче с тобою случилось странное происшествие? Расскажи-ка мне об этом поподробнее.

– Да, мастер Эвильет, у меня стащили корзинку... Но я вернула ее в целости и сохранности! Ничего ведь не пропало! Все закончилось благополучно... Какое же теперь дело до этого...

– Лаурения! – строгим тоном произнесла тетка Тинна, – если наш добрый хозяин спрашивает, ты должна ответить на его вопрос, не рассуждая, есть ему дело до твоего приключения или нет!

– Анатинна, – с некоторой досадой в голосе обернулся к тетке маг, – не нужно быть такой строгой. Дитя, ты можешь ничего мне не рассказывать, если не желаешь. Но ведь это не тайна, верно? А я, как должностное лицо, интересуюсь происшествиями в столице, поэтому и спрашиваю. Ну, так?..

Тетка нарочито медленно повернулась, демонстрируя, как она обижена, и скрылась на кухне. Но Лаура не услышала ни стука посуды, ни плеска воды – Анатинна внимательно слушает, можно не сомневаться.

– Ах, мастер, мне и рассказывать-то нечего... Грязный оборванец просто выхватил у меня из рук корзину, да и пустился с ней наутек. Я – за ним!..

Лаура замолкла, припоминая подробности утреннего происшествия. Рассказывать тетке и хозяину о Кари девушка не хотела. Сейчас она пыталась сообразить, как бы ей представить дело таким образом, чтобы избежать подробностей. Она уже знала, что если мастер Эвильет повторил свой вопрос, то ответить ему все равно придется. Несмотря на снисходительный тон и ласковое обращение, хозяин не отстанет от нее, пока не услышит ответ.

– Ах вот как! – всплеснул руками чародей, – ты устремилась в погоню за грабителем! Ты смелая девушка, дитя. Я и не знал, что мне так повезло с прислугой.

Тон, которым старичок произнес последние слова, Лауре не понравился, и она поспешила продолжить свой рассказ.

– Да, мастер... Я побежала за ним, он свернул во двор – я следом... Затем он выскочил на людную улицу, а там добрые люди схватили его, должно быть они увидели, что я бегу следом и что такая корзинка с яблоками, зеленью и прочим никак не годится для грязного бродяги...

– Ах, вот как, – тон мага неожиданно приобрел твердость и какую-то, пожалуй, опасную остроту, – добрые люди разглядели яблоки в корзинке... Тогда как вы бежали, неслись во весь опор... Наши наблюдательные добрые ванетинцы...

Очень редко, всего лишь несколько раз, Лаура видела милейшего мастера Эвильета таким – внимательным, строгим, даже беспощадным. В эти минуты она боялась старика, хотя обычно придворный маг был мягок и добр.

– Но они же увидели меня, – стараясь сохранить спокойствие, пояснила девушка, – а потом уж заметили корзинку... Я так думаю. И вообще, мы бежали не так уж быстро, устали оба, а вору к тому же мешала корзина. Они схватили его, а корзину вернули мне.

– Да-да, должно быть, именно так, – тон хозяина стал прежним и его сдвинутые седые брови снова разошлись, перед девушкой вновь был благодушный старичок, – а что с воришкой? Видишь ли, дитя, я справлялся у стражников, наши добрые горожане не сдавали им никакого воришки, стащившего корзину на улице.

– Да откупился бродяга от них, ясное дело! – на пороге кухни выросла фигура Анатинны, – или просто дали ему почтенные мастера по шее, да и отпустили на все четыре стороны!

– Да-да... должно быть так, – пробормотал Эвильет, – должно быть, все именно так и было... Лаура, дитя, ты славная девушка. Ступай, отдохни – ты, должно быть, устала сегодня.

– Не так устала, мастер Эвильет, как страху натерпелась.

Лаура облегченно вздохнула, неприятный допрос был окончен. Чародей, кивая своим мыслям, удалился в кабинет, а Лаура направилась к своей комнате. Когда она проходила мимо тетки, по-прежнему стоявшей в дверях кухни, та произнесла:

– Никогда не спорь с хозяином, Лаурения. Если он спрашивает – отвечай беспрекословно, – и вдруг добавила совсем по-другому, взволнованным шепотом, – ты слышишь? Сразу и беспрекословно отвечай ему, девочка! Запомни...

Глава 5

Наутро Лаура проснулась со странным чувством – ей казалось, словно вчера она прожила еще одну жизнь. Вернее, даже не так – не прожила, а лишь начала. Начала жить заново, ибо никогда раньше, в ее прежнем существовании не приключалось ничего подобного, да и просто-напросто не могло приключиться. Странное происшествие, незадачливый воришка, неведомая сила, заставившая робкую Лауру броситься в погоню за ним... Затем – Кари, веселый, добрый, уверенный в себе Кари. Карикан из Геведа. Потом – удивительные слова нового знакомого о судьбе, о тяготящем над ним роке. Что это за удача, если она всегда достается столь дорогой ценой? Проклятие или благословение? Почему-то так уж вышло, что Лаура поверила Кари – поверила сразу и безотчетно, не допуская и тени сомнения в его словах. И, что самое удивительное, Лаура тоже, оказывается, живет под властью этого рока! Разумеется, это так, и Лаура просто не догадывалась о странностях собственной судьбы, да и откуда бы бедной девушке догадаться о таких загадочных и таинственных вещах? Вот Кари – он совсем другой, он вырос в замке... Ему с детства знакомы истории о загадках судеб и роковых тайнах.

Лаура села в постели и потянулась... Нет, все-таки зря она смутилась вчера, ей не нужно бояться своей новой жизни. Хотя бы потому не нужно бояться, что старая-то в прошлом. Лаура больше просто не сможет жить как прежде – до встречи с Кари. Просто не сможет. Она чувствовала себя бабочкой, едва лишь покинувшей кокон. Прежде она была гусеницей, она просто не понимала, что ползает, она никогда не поднимала взгляда к небесам... А теперь она хочет летать! И сегодня она встретится с Кари. Она скажет ему... Она скажет... Лауре никак не приходило в голову, что она скажет Кари. Ну и пусть! Девушке не обязательно думать об этом – пусть говорит Кари. Он умный, он вырос в замке... Он так много знает...

Лаура опустила ноги на пол и зажмурилась – какое приятное прикосновение к прохладному дереву... В ее новой жизни все отныне будет прекрасным и добрым, даже такие мелочи, как приятная прохлада гладких половиц... Ведь это же новая жизнь – жизнь с крыльями! Нужно только половчее все устроить, чтобы ко времени условленной встречи ей никто не помешал покинуть дом мастера Эвильета.

Лаура принялась одеваться, а за дверью уже слышался скрипучий голос тетки:

– Мастер Эвильет! Вставайте! Я подам завтрак через десять минут! Не забудьте, вам сегодня нужно пораньше к его императорскому величеству!

– Да, да, Анатинна, я иду, – откликнулся старый маг, – а завтрак неси в мой кабинет, мне нужно еще кое-что приготовить...

– Ну вот еще, кушать на ходу! – конечно, тетя в своем обычном настроении, – и не думайте! Мастер Эвильет, вы человек пожилой, недужный, вам следует трапезничать спокойно. Так что извольте-ка в столовую. И яблочки! Яблочки покушайте!

«Вот и славно, – подумала Лаура, – хозяин собирается во дворец, значит, его не будет достаточно долго. Значит, я спокойно исполню всю работу по дому, а потом придумаю какой-нибудь предлог, чтобы улизнуть. Тогда сегодня мне не следует разыгрывать недуг, а напротив – быть бодрой и веселой. И быстро выполнить свою работу». Остановившись на этой стратегии, Лаура поспешно закончила одеваться, помедлила немного перед выходом, старательно готовя на лице безмятежную улыбку – и затем, решительно выдохнув, толкнула дверь.

Ее усилия были не напрасны – тетка выскочила в коридор, едва заслышав стук лауриной двери.

– Лаурения, милая, как ты себя чувствуешь? – девушке показалось, что в голосе тетки куда больше назойливого любопытства, нежели сочувствия, – на тебе вчера лица не было. Ты здорова сегодня?

– Спасибо, тетушка, – Лаура постаралась, чтобы ее улыбка выглядела как можно естественней, а голос звучал ровно и весело, – я себя прекрасно чувствую. Должно быть, вечерняя прогулка пошла мне на пользу. Я в самом деле вчера разволновалась из-за воришки, который напал на меня...

– Да, действительно, ты сегодня выглядишь гораздо лучше, – заметила Анатинна, – ты действительно здорова?

– Конечно, тетушка, здорова. Прогулявшись по улицам вчера, я совершенно успокоилась...

– М-да... Может, тебе стоит почаще прогуливаться по вечерам?

– Пожалуй, тетя. Если ты так говоришь, я сегодня снова пойду прогуляться, – Лаура теперь улыбалась совершенно искренне и чувствовала себя ужасно хитрой. Ну просто ужасно хитрой.

* * *

На этот раз Лаура явилась на свидание точно к намеченному сроку, не прибежала заранее. Да ей бы и при всем желании не удалось бы поспеть раньше – нужно было старательно разыгрывать лень и вялый интерес к вечерней прогулке, а то Анатинна, чего доброго, догадается об истинных намерениях племянницы. И уж тогда – все пропало! Тогда Лауре достанется столько нравоучений и наставлений, как должна вести себя приличная девица – не говоря уж о запрете покидать дом мастера Эвильета...

Словом, Лаура, заставляя себя не спешить, распрощалась с Анатинной и неторопливо побрела по улице, буквально ощущая между лопаток острие теткиного пристального взгляда. Прежде чем свернуть за угол, Лаура покосилась на окна хозяйского дома – так и есть, занавеска слегка шевельнулась. Девушка остановилась, со скучающим видом поправила локон, задумчиво провела ладонями по складкам платья у пояса... И все так же неторопливо продолжила свой путь. На какие только ухищрения не приходится идти бедной девушке, чтобы всего-то навсего увидеться с дружкой...

Немного не доходя до угла, где они с Кари уговорились встретиться, Лаура притормозила и с недовольством пригляделась – прямо там, на условленном месте, топталась некая парочка – важный господин в богатом наряде и еще какой-то молодчик, то ли слуга, то ли младший приятель незнакомца. Господин озирался, явно кого-то поджидая, он то и дело поглядывал на солнце, явно прикидывая время – и косился по сторонам.

А Кари не было видно, должно быть, его смутил высокомерный вид незнакомца господина. «Вот ведь незадача, – подумала Лаура, – что же теперь делать то...»

И тут господин обернулся в ее сторону – девушка с удивлением узнала в роскошном дворянине своего приятеля.

– Кари?... Ты... Вы...

– О, Лаура! – вот как раз улыбка Кари оставалась прежней, – привет!

– О, Кари... Ты так выглядишь...

– Ага, нравится?

– Но... Как?..

– Хо! Хо! – Кари был очень доволен эффектом, произведенным на девушку его шикарным видом, – сегодня утром я встретился с человеком... Ну, с моим нанимателем, короче говоря...

– Ах, этот твой таинственный наниматель...

Ошеломленная Лаура постаралась выдавить из себя улыбку. Она в самом деле была подавлена переменами, произошедшими в ее... ну, скажем, знакомом. Язык бы не повернулся у девушки назвать «приятелем» этого важного дворянина. Зато сам Кари явно не ощущал никаких перемен и был по-прежнему жизнерадостен:

– Ну, не сам он, а человек, который действует от его имени. Мой «таинственный наниматель» предпочтет остаться в своем логове, ибо дело, затеянное им, слишком опасно!.. А, кстати! Ты узнаешь ли моего оруженосца? Вы ведь с ним, можно сказать, знакомы.

Лаура перевела взгляд с лукаво ухмыляющегося Кари на его младшего спутника. Да, теперь, приглядевшись, она видела, что он не ровня Кари, его костюм выглядит новым и аккуратным, но отнюдь не шикарным. Так и должен быть одет оруженосец, паж или слуга богатого дворянина, в которого волшебным образом преобразился Кари. А лицо оруженосца... Лаура пригляделась внимательнее – да, лицо паренька казалось ей знакомым... Кажется... Но... Лаура едва удержалась, чтобы не всплеснуть руками – о, мать Гунгилла!.. Вчерашний воришка!

– Ага, – прокомментировал Кари, – узнала. Его зовут Лотрик. Лотрик, проси прощения у госпожи Лаурении!..

Свежеиспеченный оруженосец отступил на шаг, опустил голову, повернулся к «госпоже Лаурении» вполоборота и из этой позиции забормотал:

– Вчера же просил... Сказано же – боле не буду...

– Что «бу» – «не бу», что за «бу-бу-бу»? – деланно-строгим тоном произнес его сенъор, – говори как положено!

– Простите меня, добрая госпожа Лаурения, – отчеканил парнишка, поднимая глаза, – я поступил вчера скверно и нынче осознаю всю низость своего проступка. Однако сэр Карикан наставил меня на путь истинный, и отныне я не стану совершать более столь дурных дел!

После этого Лаура уже не могла не расхохотаться.

* * *

Кари то ли не заметил перемен в настроении подружки, то ли не захотел замечать. Скорее всего, он просто наслаждался затеянным им представлением («словно мальчишка», – подумала Лаура) и не собирался его прекращать, по-видимому.

– Оруженосец! – строгим тоном заявил Кари, – отправляйся в «Герб Фаларика Великого» и сиди в наших покоях, не выходя ни на минуту.

– В покоях?

– В нашей комнате, Лотрик. Понял? И привыкай к своим новым обязанностям... Не чешись!

– Так ведь чешется же... – Лаура вновь не смогла сдержать улыбку при виде стараний парнишки выглядеть заправским оруженосцем.

– Нет, – отрезал сэр Карикан, – у верных оруженосцев ничего не чешется! Во всяком случае, в тот момент, когда их могут увидеть. Ладно, отправляйся... Запомни, благородные господа проживают не в комнате, а в покоях. Отправляйся в мои покои. И сиди там безвылазно.

Парнишка неуклюже поклонился и поплелся прочь, бормоча себе под нос:

– Такое скажут, «безвылазно»... А ежели припрет... Или еще чего...

Лаура с Кари переглянулись и тут же оба рассмеялись, взаимопонимание, нарушенное новым обликом Кари, было восстановлено.

– Я получил кое-какие деньги в счет оплаты моего грядущего подвига, – пояснил Кари, – так что теперь я наконец могу пригласить тебя отправиться куда-нибудь... Ну, в

какое-нибудь местечко поуютнее, чем трапезная «Герба». Давай отпразднуем нашу встречу по-настоящему! А? Что, Лаура? Ты, как будто недовольна?

– Ну, понимаешь, я ведь одета не для таких «местечек»... И, по правде говоря, я ничего не сказала тетке о тебе... Если кто-то из ее знакомых увидит нас вместе... Ты просто не знаешь этих подруг моей тетушки.

– Понятно, – поднял ладонь Кари, – твоя тетка – старая дева. Верно? Можешь не продолжать, я и так всегда знал, что все тетки Мира одинаковы. Но ведь это же не повод, чтобы нам не выпить по стакану вина? Не бойся, это самое «местечко», куда я тебя приглашаю, таково, что подруги твоей ужасной тетки туда не заглядывают! И перестань думать о своем наряде, он достаточно хорош.

– Вообще-то, тетя Анатинна вовсе не «ужасная»... Ну, то есть...

– То есть ты согласна? Идем!

И они пошли.

Идти, как оказалось, было недалеко – Кари по-прежнему, несмотря на разбитной нрав, побаивался углубляться в незнакомые и непривычные ему дебри большого города. «Местечко», куда он пригласил Лауру, располагалось более или менее поблизости от «Герба Фаларика Великого» и именовалось скромно – «Золотой кубок». У дверей стоял осанистый мужчина в камзоле с изображением такого же кубка, что и на вывеске над входом – стоял гордо, словно воин в украшенном гербом плаще у ворот замка своего господина. Лаура ужасно боялась, что ее наряд произведет неблагоприятное впечатление на стража «Золотого кубка», ибо платье девушки, хотя и чистенькое, выдавало все же простое происхождение и скромный достаток – но нет, мужчина в гербовом наряде неторопливо поклонился и распахнул перед ними тяжелые створки:

– Добро пожаловать, добрый сэръ! Добро пожаловать, мадам!

Так вот, какова эта новая жизнь – жизнь бабочки...

Глава 6

Внутреннее убранство «Золотого кубка» поразило Лауру роскошью – ей никогда прежде не доводилось видеть подобного великолепия. Куда там дому мастера Эвильета, даром что хозяин – придворный маг... Стены здесь были покрыты вышитыми полотнищами, на которых в неверном свете довольно тусклых ламп проступали сцены войны, охоты и турниров... Когда кто-нибудь проходил по коридору, свет ламп слегка колебался, тени смещались и начинало казаться, что люди и звери на стенах оживают. Вообще-то, как на взгляд девушки, в «Золотом кубке» было темновато. Кари остановился, приглядываясь и словно чего-то ожидая. Из темных глубин заведения навстречу посетителям выступил осанистый господин и сдержанным поклоном поприветствовал их:

– Добро пожаловать в «Золотой кубок», почтенные гости. Чем могу служить?

Лаура замерла, не зная, что ей следует делать и следует ли что-то делать вообще. Она с надеждой покосилась на Кари – раз уж он привел девушку в такое удивительное место, то он, должно быть, знает, как здесь следует себя вести. И Кари в самом деле выглядел вполне уверенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.